

Шифртелеграмма

СОВ. АСЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЯ ВОЗБРАНИВАЕТСЯ

Экз. №

№ 1-т	Брежневу	№ 18-т	Мжаванадзе	№ 35-т
№ 2-т	Боронову	№ 19-т	Щербицкому	№ 36-т
№ 3-т	Кириленко	№ 20-т	Лемичеву	№ 37-т
№ 4-т	Козлову	№ 21-т	Ильичеву	№ 38-т
№ 5-т	Косыгину	№ 22-т	Пonomареву	№ 39-т
№ 6-т	Куусинену	№ 23-т	Шелепину	№ 40-т
№ 7-т	Микояну	№ 24-т	Громько	№ 41-т
№ 8-т	Подгорному	№ 25-т	Малиновскому	№ 42-т
№ 9-т	Полянскому	№ 26-т	Кузнецову	№ 43-т
№ 10-т	Суслову	№ 27-т	Соболеву	№ 44-т
№ 11-т	Хрущеву	№ 28-т	Копия	№ 45-т
№ 12-т	Хрущеву	№ 29-т		№ 46-т
№ 13-т	Швернику	№ 30-т		№ 47-т
№ 14-т	Гришину	№ 31-т		№ 48-т
№ 15-т	Рашидову	№ 32-т		№ 49-т
№ 16-т	Мазурову	№ 33-т		№ 50-т
№ 17-т		№ 34-т		№ 51-т

№ ГВАНА № 50389 под 15 час 45 мин 3 / XI 62

50390 50396 50397

50474 50424

Спец. № 1717-1722

ВНЕ ОЧЕРЕДИ
О С С Б А И

К нашему № 1710.

Когда Ф. Кастро писал письмо был явно раздражен и испытывал на себе влияние революционных по форме, но отсталых по содержанию настроений некоторой части своего окружения и наэлектризованных масс народа, которому до последнего времени кубинские руководители не разъясняли смысла принятых нами решений и тем самым объективно поощряли появление замечательства и даже антисоветских настроений.

Замалчивание прессой откликов в мире на решение

Советского правительства, раздувание воинствующих антиамериканских настроений и в частности широкая мобилизация общественного мнения в поддержку 5 пунктов заявления Ф. Кастро давали народу основания судить о наличии крупных разногласий между правительствами Кубы и СССР.

Как и следовало ожидать, китайцы не преминули воспользоваться временно сложившейся невыгодной для нас обстановкой.

Правительство и пресса КНР выступили с лгастящими возбужденным кубинцам псевдореволюционными заявлениями, которые стали появляться в кубинских газетах.

Сотрудники посольства КНР "вышли в массы" и начали призывать к сопротивлению агрессору своими силами.

Пытаясь повлиять на сентиментальные чувства кубинцев, многие из них группами стали посещать донорские пункты, чтобы сдать свою кровь и "кровью скрепить китайско-кубинскую дружбу". Однако, эти дешевые приемы пропаганды большого успеха не имели, хотя и усиливали еще больше замешательство кубинцев.

Следует констатировать, что замешательство коснулось не только простого народа, но и ряда кубинских руководителей.

По имеющимся у нас данным, на последнем заседании руководства ОРО с критикой наших решений выступили члены национального руководства Гилермо Гарсия, А. Сантамария, отчасти Куррело и Р. Вальдес.

Высказал также недовольство нашими методами решения

этого вопроса Дортикос.

В защиту решения высказались Л. Ордоки, К. Р. Родригес. Герара и Драгонес не выступали, а Р. Кастро на заседании не было.

Фидель Кастро, якобы, никаких выводов не делал и дал волю высказаться тем кто хотел, а сам не занял определенной позиции.

Была, якобы, достигнута договоренность считать, что принятые нами решения являются личным делом Советского правительства.

Договорились не вмешиваться в последующие наши решения об оставшихся войсках и военной технике и никаких просьб об их оставлении не высказывать.

Рекомендовалось, чтобы Фидель Кастро в своей речи не подвергал анализу наше решение, а только бы выступил в защиту 5 пунктов своего заявления, переговоров с У Таном и пресек бы появившиеся в народе антисоветские настроения, сделав упор на нерушимость и вечность дружбы с СССР.

Если бы сам Фидель Кастро сразу же проникся убеждением, что кубинская революция много выиграла и укрепилась от принятия Советским правительством столь смелого решения, то можно сказать с уверенностью, что его поддержал бы весь народ, и были бы рассеяны все заблуждения и прекращены упреки в наш адрес. Однако, до последнего времени Кастро находился в плену этих заблуждений и только после встреч с У Таном и получения последнего письма тов. Н. С. Дру-

лева он, кажется, становится на правильные реалистиче-
ские позиции.

Заблуждения Кастро вызваны следующими обстоятельства-
ми:

Он уверен, что после первой уступки империализму
могут последовать другие /так он интерпретировал реше-
ние Советского правительства/.

Кастро не сомневается, что империалисты пред"явят
ему новые обвинения и будут искать возможности для про-
вокации.

В некоторых своих высказываниях среди своего окруж-
ния он проводил мысль, что кубинский вопрос перешел из
сферы международного в локальный и надо быть готовым к ло-
кальной войне, то есть своими силами. Он считает, что в
период наибольшего под"ема революционных преобразований
нельзя расхолаживать кубинский народ и прививать ему иллю-
зии примирения с империализмом. Однако, главную проблему
заблуждений Кастро, я вижу не столько в его еще недоста-
точной идейной подготовке и отсутствии партийной закалки,
о сколько в его особом очень сложном до предела чувстви-
тельным и обидчивом характере. Малейшее неправильное выра-
жение, имеющее двусмысленное значение или попытки надава-
на него, воспринимаются им очень болезненно. Так случи-
лось с посылаемым вам ответом на письмо товарища Н.С. Хру-
щева. Он "придрался" буквально к мелочам и в горячах сочи-
нил ответ. История письма Ф. Кастро от 27 октября такова:
27 октября в 2 часа ночи мне на квартиру позвонил

Дортикос и сообщил, что уо мне ~~был~~ Кастро для важной беседы. Кастро оставался у меня до 7 часов утра, объясняя критичность момента, диктуя и десятки раз переделывая, направленное вам письмо. Кастро то диктовал, то делал сам наброски пока, наконец, не пришел к окончательному тексту. Сначала я долго не мог понять, что хочет сказать Кастро своими довольно замысловатыми фразами и чтобы выяснить его мнение прямо спросил его: "Вы хотите сказать, чтобы мы первыми нанесли атомный удар по противнику". "Нет, ответил Кастро, я не хочу сказать этого прямо, но при определенных условиях, не дожидаясь испытать на себе коварство империалистов и первого удара надо определить их и в случае агрессии на Кубу, стереть с лица земли". Ф. Кастро был уверен в неминуемости нападения, сказав, что есть только 5 шансов из ста, что этого не произойдет. При чтении письма товарища Н.С. Хрущева он сделал 2 замечания, о которых я уже писал вам /смотрите наш № 1701/.

Кастро особенно расстроила фраза письма: "В телеграмме от 27 октября Вы предложили нам первыми нанести удар ядерным оружием по территории противника".

Кастро подумал, что будто бы в Москве решили, что он призывает к нанесению удара не после нападения на Кубу, а теперь во время кризиса. Он заподозрил, что мы неправомерно передали его мысли и попросил дать ему перевод посланной нами телеграммы и его черновики, что мы, конечно, сделали, и он убедился в точности передачи его мыслей.

Из последнего вам письма заблуждение Кастро очевидно.

В своей справедливой борьбе Вы всегда можете полагаться на нас. Возможно мы тем кричим против империализма, чем некоторые, но нашими делами и действиями мы наносим ему куда более опутительные удары. Только так, чтобы последняя мысль Кастро не приняла на свой счет, а поняла, что она направлена в адрес китайцев/.

Желательно подчеркнуть мужество кубинского народа и личную храбрость Кастро и его бесстрашие за судьбы своего народа и дело социализма.

По другим мелким вопросам лучше не вступать в полемику и может быть следует признать, что сложность обстоятельств действительно не позволила провести консультации, так как это всегда нами делается в нормальных условиях.

Я уверен, что ответ в таком духе будет с большой радостью воспринят Кастро и он не раз покажет о направлении своего письма.

Я исхожу из того, что потребуется 1-2 года особо осторожной работы с Кастро, пока он не приобретет все качества марксистско-ленинской партийности. Но пока на Кубе он главная сила и живая программа народа и поэтому надо бороться за него, воспитывать и иногда прощать некоторые его промахи.

Потенциальная опасность, на мой взгляд, кроется не в идейных заблуждениях Кастро, а в качествах его характера.

Если я ошибаюсь, прошу поправить меня.

2.XI.62 г. АЛЕКСЕЕВ

/см.сл.л./

СПРАВКА: № 1710 /вх. № 50273/ от 1. XI. 62 г.
т. Алексеев передал перевод письма Ф. Кастро
к Н. С. Хрущеву в ответ на его письмо от
30 октября с. г.

№ 1701 /вх. № 49971/ от 31. X. 62 г. т. Алек-
сеев сообщил о его встрече с Фиделем Ка-
стро и передаче ему письма тов. Н. С. Хрущева.

28-экз. нд
Отпеч. 3. XI. 17. 30
Выпустил Ширяев
Ллотников

верно: *Ллотников*

